

Это здание с садом натуральных растений он видел, когда поступал в академию. Старший брат и сестра говорили, что единственное место в Межзвёздной академии, где есть натуральные растения, — это это здание, в котором никто никогда не жил. Старший брат говорил, что, хотя это общежитие для преподавателей, оно находится в отдалённом месте, и там нет сервисных роботов, поэтому преподаватели академии не выбирают это здание. А практикующие сверхспособности тоже не очень любят натуральные растения, которые только для украшения и не имеют никакой ценности. Эти растения здесь росли сами по себе, и неизвестно, кто их посадил.

Старший брат говорил, что, когда он пришёл сюда, растения почти погибли, и он потихоньку их вырастил. Потом пришла сестра, и они вместе ухаживали за растениями. А теперь, когда он поступил в академию, сестра уже закончила учёбу, и следующие четыре года, вероятно, он будет ухаживать за растениями.

Но этот мужчина... живёт здесь?

Лу Цзин поднялся по ступенькам, прошёл через заднюю дверь и почувствовал запах гари. Он принялся — да, это действительно запах гари.

Стоя перед кухней, Лу Цзин наблюдал, как мужчина с каменным лицом суетился, пытаясь потушить огонь, но только разливал воду, что усиливало пламя... Этот мужчина не умеет готовить?

Лу Цзин потёр живот. Он действительно был голоден. И ему ещё нужно было идти за покупками.

— Давай я, — предложил он.

Спина мужчины на мгновение застыла, затем он обернулся с выражением досады и раздражения на лице.

Лу Цзин, увидев его реакцию, рассмеялся, и его настороженность и подозрительность постепенно рассеялись.

— Ничего, я умею готовить, — сказал он с широкой улыбкой. — Ты поможешь мне полить цветы. Я приготовлю.

Мужчина молча вышел, но, покидая кухню, не удержался и обернулся, чтобы посмотреть на Лу Цзина, который, напевая, ловко мыл овощи, зажигал огонь, наливал масло... Его тёмно-синие глаза были полны тепла.

Лу Цзин готовил быстро и мастерски, чему способствовали и качественные продукты. Они были не хуже, чем на Старой звезде. Позвав мужчину к столу, Лу Цзин дождался, пока тот возьмёт миску и палочки, прежде чем начать есть сам.

Дома во время еды Лу Цзин обычно болтал с семьёй, но здесь, хотя он чувствовал некую близость с мужчиной и его настороженность ослабла, он всё же молчал. Мужчина, однако, время от времени клал еду в его миску, особенно много мяса.

Лу Цзин поднял глаза:

— Спасибо.

Мужчина на мгновение замер, затем тихо произнёс:

— Мне не нужно благодарить.

Лу Цзин улыбнулся и продолжил есть.

После еды Лу Цзин начал убирать посуду. Видя, как мужчина неуверенно держит миску, он сказал:

— Давай я.

Мужчина молча положил посуду и наблюдал, как Лу Цзин быстро и ловко всё убирает. Он подумал, что в его ежедневные планы нужно добавить изучение домашних дел.

Лу Цзин прибрал на кухне, налил два стакана чая и вышел.

— Это не частичный чай, — сказал он, ставя стакан перед мужчиной. — Ты можешь пить?

— Я больше не ем частичную пищу, — спокойно ответил мужчина. С тех пор как он достиг уровня 5S, он понял, что не может её терпеть. В частичной пище много энергии, но слишком много примесей, и она вызывает у него дискомфорт. А натуральная пища, особенно приготовленная учеником... В деревне Даохуа, когда он впервые, будучи NPC, попробовал еду ученика, он почувствовал, как его буйная сила постепенно успокаивается.

В реальности... Это был первый раз, когда он ел еду, приготовленную учеником, и она действительно была ещё комфортнее, чем в игре.

Лу Цзин удивился:

— Ты больше не ешь частичную пищу?

— Меня зовут Сы И, — сказал мужчина, его тёмно-синие глаза были глубокими. Ученик с самого начала не спрашивал его имени, видимо, не желая никаких связей. Но разве он позволит ученику так легко уйти?

Лу Цзин замер, с досадой пробормотал:

— Ты из семьи Сы?

— Сы И из семьи Сы, — сказал мужчина, его тёмно-синие глаза смотрели на Лу Цзина с теплом. — Я... знаю тебя очень давно.

Лу Цзин поднял глаза, удивлённый:

— Ты знаешь меня?

Сы И смотрел на него, в глубине его глаз кипели сдерживаемые эмоции:

— Буйство пространственной сверхспособности вызывает хаос в пространстве, и сознание произвольно попадает в пространственные потоки. В первый раз это случилось со мной в десять лет. Тогда я увидел новорождённого младенца на руках у женщины, а рядом мужчина надевал ему на шею нефритовую подвеску в форме зелёного листа.

Лу Цзин машинально потрогал воротник своей рубашки, где висела такая же подвеска.

— В одиннадцать лет я увидел, как младенец немного подрос, ползал по полу и смеялся. Это был самый прекрасный звук, который я слышал...

— В двенадцать лет я видел, как он неуверенно ходил, дома никого не было, он упал и заплакал. Я хотел его поднять...

— В тринадцать лет он сидел под большим деревом и смотрел, как цветок медленно раскрывается...

— В четырнадцать его старший брат вёл его за руку, он прыгал, шёл дождь, и он был счастлив, прыгая по лужам и смеясь...

— В пятнадцать его любимый модель робота сломался, он плакал, держа его в руках, и копал яму, чтобы похоронить...

— В шестнадцать он спрятался на дереве, наблюдая, как его брат и сестра беспокойно ищут его...

— В семнадцать он увидел меня, назвал меня большим братом. Кроме него, никто меня не видел. Он даже украдкой дал мне булочку, чтобы я поел...

В семнадцать он снова не смог контролировать буйство своей сверхспособности, и семья Сы бросила его на заброшенной планете, где были только песок и песчаные черви. Живые там считались живыми мертвецами, ненужными и бесполезными. Он провёл пять дней между жизнью и смертью, всё его тело было изъедено червями, но эти пять дней стали для него самой большой мотивацией, чтобы достичь вершины — всё это время он был рядом с тем ребёнком, который наконец увидел его.

Он должен был выжить, чтобы найти того ребёнка. Он помнил его лицо, но не мог вспомнить имя или место, где он жил. Там было много натуральных деревьев и старинных домов, таких, каких он никогда раньше не видел. Каждый раз он видел ребёнка лишь на короткое время, кроме тех пяти дней, но даже тогда он мог быть только в его комнате. Ребёнок считал его каким-то волшебным существом и не выпускал наружу.

Лу Цзин широко раскрыл глаза:

— В семь лет? Да! В семь лет у меня был период, когда память была смутной. Я только помню, что потом у меня три дня была высокая температура, и вся семья была в ужасе. Потом дядя Мо спросил, не пытался ли я случайно освоить вторую ступень Искусства Безмятежности, потому что после этого моя ментальная сила внезапно возросла!

— После семнадцати я постепенно перестал его видеть, и буйство сверхспособности случалось всё реже... — тихо сказал Сы И.

Он пытался сражаться семь дней и ночей, истощая все свои силы, чтобы вызвать буйство, но ничего не вышло. До тех пор, пока он не достиг уровня 4S...

— В двадцать четыре года, два года назад, я наконец увидел его. Он стоял под деревом, усыпанным белыми цветами...

— Это была груша, — тихо сказал Лу Цзин.

<http://bllate.org/book/17677/1647784>